

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УДП20-17-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ (в порядке главы 47.1 УПК РФ)

г. Москва

9 июня 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. на кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 года в отношении Кривенко Станислава Геннадьевича.

По приговору Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 7 мая 2019 года

Кривенко Станислав Геннадьевич,

ранее не судимый,

осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 3 года.

Кривенко признан виновным и осужден за управление автомобилем в состоянии опьянения и нарушении правил дорожного движения, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью Б [REDACTED] 25 августа 2018 года в г. Сочи Краснодарского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 9 июля 2019 года приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 7 мая 2019 года изменен. Назначено по ч. 2 ст. 264 УК РФ наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде 1 года 6 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы в доход государства 15%, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 года приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 7 мая 2019 года и апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 9 июля 2019 года отменены, уголовное дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Кривенко С.Г., выступление адвоката Бурляева М.Ю. в защиту интересов осужденного в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Гончарова Д.В. в защиту интересов потерпевшей Б [REDACTED] мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Сабанчеевой Л.Р. об отмене кассационного определения и апелляционного постановления, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Коржинек Л.Г. соглашаясь с выводами суда кассационной инстанции о чрезмерной мягкости назначенного Кривенко судом апелляционной инстанции наказания, просит изменить кассационное определение от 4 декабря 2019 года: исключить указание об отмене приговора от 7 мая 2019 года в отношении Кривенко и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в Центральный районный суд г. Сочи, указать о направлении уголовного дела в отношении Кривенко на новое апелляционное рассмотрение в Краснодарский краевой суд.

В обоснование заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указывает, что после прекращения рассмотрения дела в особом порядке председательствующим выяснялся вопрос о наличии у сторон ходатайств перед началом судебного следствия, при этом от участников

процесса просьб об отложении судебного заседания, в том числе ввиду необходимости подготовки к защите, не поступало, возражений против установленного порядка исследования доказательств не имелось. После отложения судебного заседания на 7 мая 2019 года для подготовки подсудимого к последнему слову, позиция Кривенко, признавшего свою вину в полном объеме, не изменилась. В апелляционной жалобе адвокатом Бурляевым М.Ю. доводов о несоблюдении права Кривенко на защиту не приводилось. При рассмотрении дела судом кассационной инстанции осужденный и его адвокат также не сообщали о нарушении их процессуальных прав при принятии судом первой инстанции решения о прекращении особого порядка. Напротив, сторона защиты возражала против изменения либо отмены судебных решений. Выводы о виновности Кривенко в совершении инкриминированного ему преступления, квалификации содеянного участниками процесса и судом кассационной инстанции под сомнение не ставились и оснований для их пересмотра не имеется.

С учетом изложенного автор кассационного представления считает, что отмена в ревизионном порядке приговора не направлена на восстановление прав Кривенко, поскольку судом первой инстанции они, по сути, не нарушены, а, напротив, повлекла длительную правовую неопределенность статуса подсудимого Кривенко и нарушение права потерпевшей на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия полагает, что выводы, содержащиеся в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции о допущенном существенном процессуальном нарушении уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении данного уголовного дела по первой инстанции, не могут быть признаны обоснованными.

Так, свое решение суд кассационной инстанции, в частности, обосновал несоблюдением судом первой инстанции установленного ч. 4 ст. 231 УПК РФ требования об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания после прекращения особого порядка судебного разбирательства и продолжения рассмотрения дела в общем порядке, что признано судом кассационной инстанции существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлекшим нарушение права подсудимого Кривенко на подготовку к защите при рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

С учетом изложенной нормы закона, Судебная коллегия полагает, что решение суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 316 УПК РФ, судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, предусмотренном главами 35, 36, 38, 39 УПК РФ.

Согласно ч. 6 ст. 316 УПК РФ, в случае возражений сторон против рассмотрения дела в особом порядке суд выносит постановление о его прекращении и назначении рассмотрения дела в общем порядке. При этом, следует обратить внимание, что указанное требование закона не исключает и не аннулирует результаты судебного производства по делу, установленные до перехода в общий порядок судебного разбирательства.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», при несоблюдении срока, предусмотренного ч. 4 ст. 231 УПК РФ, суд выясняет у обвиняемого, имел ли он достаточное время для подготовки к защите, и по просьбе обвиняемого объявляет перерыв в судебном заседании. При этом следует учитывать, что вопрос о соблюдении процессуальных прав участников процесса, в том числе права подсудимого на подготовку к защите в случае изменения формы судопроизводства, надлежит разрешать с учетом конкретных обстоятельств дела и уточненного волеизъявления сторон.

Так, из материалов дела следует, что рассмотрение данного уголовного дела в отношении Кривенко было назначено на 18 апреля 2019 года, о чем участники процесса уведомлены надлежаще и в установленные сроки (т. 1 л.д. 216-218).

Согласно протоколу судебного заседания от 29 апреля 2019 года, после прекращения рассмотрения дела в особом порядке в связи с возражением потерпевшей стороны и перед началом судебного следствия председательствующим выяснялся вопрос о наличии у сторон ходатайств. Ходатайств об отложении судебного заседания, в том числе ввиду необходимости подготовки Кривенко к защите, не поступило, возражений

против установленного порядка исследования доказательств не имелось (т. 1 л.д. 232, 233). Как в ходе судебного следствия, так и в последнем слове подсудимый Кривенко признавал свою вину в полном объеме и свою позицию по делу не менял (т. 1 л.д. 233, 238).

В апелляционном порядке дело рассматривалось по апелляционной жалобе адвоката Бурляева М.Ю. в интересах осужденного Кривенко на суровость назначенного наказания, в которой доводов о несоблюдении права Кривенко на защиту не приводилось (т. 1 л.д. 252-254).

В кассационной жалобе адвокатом Гончаровым Д.В. в интересах потерпевшей стороны ставился вопрос лишь об отмене апелляционного постановления Краснодарского краевого суда от 9 июля 2019 года в связи с чрезмерной мягкостью наказания, назначенного Кривенко (т. 1 л.д. 293, 294).

При рассмотрении дела в кассационном порядке, как следует из протокола судебного заседания суда кассационной инстанции, осужденный и его адвокат также не сообщали о нарушении их процессуальных прав при принятии судом первой инстанции решения о прекращении особого порядка. Напротив, сторона защиты возражала против изменения либо отмены судебных решений. Выводы о виновности Кривенко в совершении инкриминированного ему преступления, квалификации содеянного, участниками процесса под сомнение не ставились (т. 1 л.д. 342-347).

Между тем, круг оснований для отмены вступившего в законную силу судебного решения определен ст. 401.15 УПК РФ и ограничен, как указано в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года №19 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, на назначенное судом наказание.

Таких нарушений, допущенных судом первой инстанции при постановлении приговора по делу в отношении Кривенко, не установлено. Выводы о его виновности в совершении преступления, о квалификации содеянного подтверждены исследованными доказательствами и никем из участников процесса под сомнение не ставились, как не ставилась ими под сомнение и возможность реализации подсудимым Кривенко своего права на защиту в судебном процессе. С учетом объявления состава суда, разъяснения процессуальных прав всем участникам процесса, выполнения требований, предусмотренных ст. 273 УПК РФ, имевших место в судебном процессе 18 и 29 апреля 2019 года, нет таковых обстоятельств и объективно. Каких-либо данных, ставящих под сомнение возможность

реализации Кривенко своего права на защиту в судебном процессе, не имеется, факт информированности о предъявленном обвинении и возможность осуществления защиты от обвинения, стороной защиты не оспаривался.

Таким образом, вывод кассационной инстанции о несоблюдении процедуры судопроизводства при переходе к рассмотрению дела в общем порядке нельзя признать существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, а, следовательно кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 года подлежит отмене, уголовное дело – направлению на новое кассационное рассмотрение.

При новом рассмотрении в кассационной инстанции подлежат проверке доводы жалобы адвоката Гончарова Д.В. в интересах потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED] и доводы заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. на апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 9 июля 2019 года о необоснованном изменении приговора со снижением наказания в отношении осужденного Кривенко.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 года в отношении **Кривенко Станислава Геннадьевича** отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи